

УДК / UDC 340(075.8)

Правовая сегрегация и развитие либеральных правовых ценностей в Великобритании в Викторианскую эпоху

П. Н. Маюров

*Университет при МПА ЕврАзЭС
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье рассматривается проблематика правовой сегрегации в Великобритании во второй половине XIX в. Затрагиваются вопросы соотношения процессов либерализации уголовного законодательства и параллельного расширения применения мер внесудебного принуждения. Изучается взаимосвязь развития колониализма и изменений в правовом положении подданных британской короны. Выявляются причины изменения избирательного законодательства в Великобритании в конце XIX в.

Отмечается, что особенности формирования высших органов власти и неизбежность заигрывания перед населением метрополии разрушали единое правовое пространство Британской империи. В условиях демографического доминирования жителей колоний над метрополией предоставление равенства в правовом статусе для всех подданных британской короны было невозможным без ущемления интересов населения метрополии. При этом отмечается, что биологические или социальные корни сегрегации, связанные с происхождением населения метрополии, не являлись ее основанием – подход был сугубо территориальным.

Отмечается взаимосвязь предоставления политических прав всему трудоспособному населению с неизбежными планами введения всеобщей воинской повинности для многомиллионных армий XIX–XX вв.

Ключевые слова: Великобритания, доминион, закон, избирательное право, колонии, метрополия, сегрегация, смертная казнь, работный дом.

Для цитирования: Маюров П.Н. Правовая сегрегация и развитие либеральных правовых ценностей в Великобритании в Викторианскую эпоху // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2. С. 57–64.

Legal segregation and the development of liberal legal values in Britain during the Victorian era

Pavel N. Mayurov

University under the IPA EurAsEC

The article deals with the problems of legal segregation in the UK in the second half of the XIX century. The author touches upon the correlation between the processes of liberalization of criminal legislation and the expansion of the use of extra-judicial enforcement measures. The relationship between the development of colonialism and changes in the legal status of subjects of the British crown is studied. The reasons for changes in the electoral legislation in great Britain at the end of the XIX century are revealed.

It is noted that the peculiarities of the formation of the highest authorities and the inevitability of flirting with the population of the metropolis destroyed the unified legal space of the British Empire. In the context of the demographic dominance of the inhabitants of the colonies over the mother country, the provision of equality in legal status for all subjects of the British crown was impossible without infringing on the interests of the population of the mother country. However, it is noted that the biological or social roots of segregation associated with the origin of the Metropolitan population were not grounds for segregation. The approach was purely territorial.

The author notes the relationship between the granting of political rights to the entire working-age population and the inevitable plans to introduce universal military service for the multi-million-strong armies of the XIX–XX centuries.

Key word: Great Britain, dominion, law, suffrage, colonies, mother country, segregation, death penalty, workhouse.

For citation: Mayurov, P.N. (2020) Pravovaya segregatsiya i razvitie liberal'nykh pravovykh tsennostei v Velikobritanii v Viktorianskuyu ehpokhu [Legal segregation and the development of liberal legal values in Britain during the Victorian era]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2(60). P. 57–64. (In Russian).

Введение

Викторианская эпоха представляет собой период истории Великобритании, в целом так называемой «второй Британской империи» в её существовании в 1837–1901 гг. [1; с. 34] Данный период в силу преобладания Великобритании в мире как крупнейшего в мире государства также стал знаковым в истории развития и других государств мира.

Великобритания достигает пика своего экономического влияния, военного могущества, территориальной экспансии, демографического роста в сравнение с современными ей государствами мира. Данный период можно воспринимать как своеобразный «золотой век» английской истории. Ни до, ни после Англия не достигала таких высоких показателей социально-экономического развития. Исключительным был рост численности населения собственно метрополии в Англии и Уэльсе оно увеличилось с 16,8 млн в 1851 г. до 30,5 млн чел. в 1901 г., население Шотландии увеличилось с 2,8 млн чел. в 1851 г. до 4,4 млн чел. в 1901 г. [2; с. 54].

Ни одно государство мира не могло бросить вызов английскому могуществу. Войны носили локальный характер. При этом влияние Великобритании не было всеобъемлющим. Например, в ходе Крымской войны Соединённые войска Британской империи, Франции, Турции и Сардинского королевства не добились решающего успеха в войне с против Российской империи. Поражениями закончились и локальные войны в Афганистане. Но в целом государство с населением в 384 млн чел., составлявшим 20 % населения мира, было богатейшим на планете. Единственным соперником могла выступить только Российская империя, обладавшая сильнейшей сухопутной армией и второй по площади территорией страны. Политическое противостояние двух империй получило условное наименование «Большая игра».

Внешне Британская империя смотрелась весьма внушительно, давая пример остальному миру образцы развития, в том числе и в области государства и права. Но, тем не менее, государство разрывалось многочисленными противоречиями. Разрастание государства и покорение народов в сотни миллионов человек не решило внутренние задачи социально-экономического развития, а скорее бросили новые вызовы в истории развития государственности и права.

Постановка проблемы

Необходимо отметить ряд ключевых моментов. В силу специфики построения государственности колониальных империй в XV – середине XX вв. выделяется метрополия и зависимые колониальные владения, обладавшие разным правовым статусом. [3, с. 54] Развитие либеральных ценностей, включая равенство людей вне зависимости от расы, религии, социального происхождения и иных особенностей просто по факту рождения было невозможно в условиях существования колониальной империи. Численность населения колоний значительно превышала численность населения метрополии. Предоставить всем равные права означало только одно, что население метрополии, составлявшее не более 10 % от населения колоний, не сможет выдержать с ними конкуренции. Политические права имело ограниченное число людей, не более 1–2 % населения империи [4, с. 50]. В широком предоставлении политических и отчасти гражданских прав не было заинтересовано само население Великобритании. Идея «бремени белого человека» и цивилизаторской миссии была доминирующей в политической идеологии Великобритании

и её разделало большинство населения. Но на практике ситуация была гораздо более сложной. Сегрегация населения самой Великобритании и переселенцев была не менее развита и цинична чем сегрегация представителей иных этносов и культур. Особо ярко это проявилось на примере Ирландии, потерявшей почти половину своего населения.

Смягчение уголовной политики и развитие внесудебного принуждения к населению метрополии

Но, тем не менее, следует отметить следующий показательный контраст в отношении смягчения уголовного законодательства с одной стороны и при этом расширения мер внесудебного принуждения по отношению к лицам, которые ранее должны были пользоваться мерами социальной поддержки. [5, с. 53]. Смягчается уголовная политика, и английское уголовное законодательство, которое изначально в XIX в. являлось самым суровым, постепенно приходит в соответствие с другими ведущими государствами мира. Например, в начале XIX в. Великобритании было более 200 составов преступлений, за совершение которых назначалась смертная казнь, ежегодно более 500 человек приговаривались к смертной казни и приговоры приводились в исполнение. В последующем смертная казнь сохранилась за убийство при отягчающих обстоятельствах и государственную измену. [6, р. 53]. В 1888 г. в метрополии было вынесено 36 смертных приговоров, но казнены были только 22 человека. В 1889 г. эти цифры снизились до 20 и 11 человек. При этом в 1886–1905 гг. в метрополии суды рассматривали дела о 551 убийстве.

Ситуация, тем не менее, является более сложной. Само население Великобритании не являлась однородным, его сегрегация была закреплена на законодательном уровне. Действующие законы и социально-экономическая ситуация приводили к парадоксальным последствиям в самой могущественной стране мира. Необходимо отметить существование работных домов. В 1834 г. принимается Акт Парламента «Об улучшении закона о бедных». До конца XIX в. система богаделен и аналогичных учреждений фактически исчезает. Если ранее помощь бедному воспринималась главным образом как способ спасения души самого помогающего, то теперь бедные откровенно рассматриваются как социальная обуза. Оказание помощи малоимущим централизованно не в работных домах было законодательно запрещено. Общины должны были сами решать, сколько малоимущих они в состоянии содержать. Остальные подлежали помещению в работный дом или подвергались мерам уголовной или административной ответственности за бродяжничество.

В работный дом помещался человек, который зарабатывал меньше, чем самый низкооплачиваемый подённый рабочий в этом округе. Но и здесь материальное обеспечение работающих было меньшим, чем работающих на свободе. После ухода из работного дома материальная помощь не предоставлялась. Более того, уровень материального содержания в работном доме должен был быть ниже, чем если бы человек продолжал работать на свободе. Соблюдая нормы законодательства, малообеспеченные подданные королевы должны были умереть от голода, быть помещены в работные дома или покинуть территорию страны [2, с. 53].

Социальные и правовые последствия сегрегации нуждающегося в мерах социальной защиты населения

Каковы были социальные последствия подобного нормативного акта? Они на самом деле беспрецедентны. Неслучайно, что, несмотря на рост населения Англии, Уэльса и Шотландии с 20 млн чел. в 1851 г. до 35 млн чел., в 1901 г., равное количество по приросту населения – 15 млн чел. – покинуло территорию Великобритании и переселилось в так называемые «белые колонии», а также США. Могущество Великобритании не означало роста благосостояния проживающего там населения. Обогащалась элита за счёт экономической эксплуатации основной массы населения. Важно отметить, что коренное население основных переселенческих колоний Австралии, Новой Зеландии, Канады и др. подвергалось физическому истреблению, чтобы освободить место для переселенцев. Политика, в общем, была достаточно целенаправленной и обдуманной. Не только юридически, но и фактически значительная часть населения самой метрополии подвергалась сегрегации для того, чтобы обеспечить процесс колонизации новых территорий. В результате с одной стороны происходит либерализация практически всех отраслей законодательства, но с другой стороны в отдельных случаях правовое положение подданных короны становится более тяжёлым.

Но применительно к Великобритании данный процесс на этом не заканчивался. Люди, уезжавшие в колонии, делали это не от хорошей жизни и не всегда отличались лояльностью к своей метрополии. Они не могли иметь политических прав по отношению к своей родине. Как правило, они не имели этого и ранее. В результате развивалась система доминионов. Переселенцы требовали для себя гуманного обращения. Ценность чело-

веческой жизни в местности нового обитания была выше, чем в метрополии, безработица часто отсутствовала вовсе. В результате их уровень материального достатка рос. Но они не получали политических прав. «Белые колонии» на рубеже XIX–XX вв. становились доминионами. Принимаются свои акты конституционного значения, и переселенцы и их потомки получают политические права. Формально доминионы Австралия, Новая Зеландия, Ньюфаундленд и др. в XIX в. были частью империи. Но их население обладало политическими правами только по формированию органов власти и управления в доминионах места проживания, но не в метрополии.

Важно отметить существование колоний Великобритании и в самой Европе. Ирландия получила статус доминиона только в 1921 г. Колониальная и бесчеловечная политика метрополии привела к тому, что её население с 6,5 млн чел в 1851 г. сократилось до 4,5 млн чел. в 1903 г., при том, что в Великобритании оно почти удвоилось за указанный период. [9, с. 53]. В такой ситуации короне было тяжело требовать лояльности от населения доминионов, что и стало причиной прекращения существования Британской империи в середине XX в. Не только Индия, Шри-Ланка и другие колонии, не имевшие значительной доли переселенцев из Великобритании, требовали независимости, но и сами переселенческие колонии, признавая степень своего этнического родства с метрополией, тем не менее, не стремились сохранить с ней единство в рамках одного государства [7, с. 120].

Попытки преодолеть кризис и расширение избирательных прав

Но к концу XIX в. применительно к метрополии ситуация кардинальным образом меняется. В отношении политической активности населения в Великобритании политические права формально были предоставлены наиболее широкому слою населения. В ходе уже третьего этапа реформы избирательного законодательства в 1884 г. премьер-министром У. Гладстоном избирательное право предоставлялось почти 6 млн чел., при населении, превышавшем 36 млн чел. и более 300 млн общего населения империи. Это был максимум народного представительства в XIX в. в Великобритании. При этом в начале XIX в. при населении Англии и Уэльса в 14 млн человек избирательными правами обладали только 300 тыс. человек, из которых 15 тыс. избирали больше половины депутатов парламента. Прогресс был очевиден.

Заключение

В конце XIX в. олигархические круги Великобритании стали утрачивать поддержку со стороны основной массы населения. Урбанизация приводила к тому, что больше половины населения государства стала проживать в городах. На смену крестьянам как основной части населения стали приходить рабочие. Они нуждались в больших мерах социальной защиты, поскольку проживали не в частных домах, а в съёмных квартирах и комнатах. Они не могли быть уверены в завтрашнем дне, поскольку если ранее сельская местность могла прокормить их семьи, то гарантированности трудоустройства на конкретном предприятии в промышленности они не имели. При этом резко возрастает образовательный уровень, повышаются требования к профессиональной квалификации. Они являлись базой для комплектования вооружённых сил и военно-морского флота. Все великие державы Европы перешли к модели всеобщей воинской повинности. Для политической элиты Великобритании неизбежность её введения, пусть даже кратковременно в условиях войны с другой великой державой становится очевидной.

Монополия на вооруженную силу следует за монополией политической власти. Призывники должны четко осознавать важность прав и ценностей, ради которых они будут защищать свою родину. В результате для сохранения своей власти в конце XIX в. правительство любой партийной принадлежности нуждалось в более широкой социальной поддержке [8, р. 320].

На смену работным домам к концу XIX в. приходят более справедливые законы и защита прав подданных, запрещается и наказание в виде каторжных работ в колониях. Закономерным итогом становится введение в условиях XIX в. широких избирательных прав для населения метрополии. Одна шестая часть населения обладала активным избирательным правом, и это было очень важным показателем. Из выборов исключались женщины, лица до 21 года, не отвечавшие цензу оседлости в 6–12 мес., лица, не платившие никаких налогов и не имевшие жилья съёмного или в собственности. Имущественный ценз в сельской местности становится номинальным в 5 фунтов годового дохода, а в городах отменяется. В результате избирательное право на практике имело всё трудоспособное мужское население метрополии.

Список литературы

1. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 гг. М.: АСТ, 2010. 957 с.
2. Будилин Е., Англия конца XIX и начала XX веков. М.: Б. и., 1939. 84 с.
3. История буржуазного конституционализма XIX в. М., 1983. 341 с.
4. Айзенштат М.П. Шаги на пути к демократии (Английский парламент XVII–XX вв. Парламент и правительство) // Британия и Россия. М., 1997. С. 48–54.
5. Кризис Британии и Британской империи. М.: Изд-во ин. лит., 1954. 587 с.
6. Бонн М. Ирландский аграрный вопрос // Народное хозяйство. 1905. № 3. С. 34–42.
7. Керженцев П.М. Ирландия в борьбе за независимость. М. 1936. 244 с.
8. Barnett C. The collapse of British power. New York, 1972. 643 p.
9. Shaw B. The crime of imprisonment. New York: Philosophical library, Cop. 1946. 125 p.

References

1. Brendon, P. (2010) *Upadok i razrushenie Britanskoi imperii 1781–1997 gg.* [Decline and destruction of the British Empire 1781–1997]. Moscow: AST. (In Russian).
2. Budilin, E. (1939.) *Angliya kontsa XIX i nachala XX vekov* [England of the late nineteenth and early twentieth centuries]. Moscow. (In Russian).
3. Istoriya burzhuaznogo konstitutsionalizma XIX v. [History of bourgeois constitutionalism in the nineteenth century] (1983). Moscow. (In Russian).
4. Aizenshtat, M.P. (1997) *Shagi na puti k demokratii.* (Angliiskii parlament XVII–XX vv. Parlament i pravitel'stvo) [Steps towards democracy (English Parliament of the XVII–XX centuries. The Parliament and the government)]. In: *Britaniya i Rossiya* [Britain and Russia]. Moscow. P. 48–54 (In Russian).
5. *Krizis Britanii i Britanskoi imperii* [The crisis of Britain and the British Empire: translated from English] (1954). Moscow: Izd-vo in. lit. (In Russian).
6. Shaw, B. (1946) *The crime of imprisonment.* New York: Philosophical library.
7. Bonn, M. (1905) *Irlandskii agrarnyi vopros* [The Irish agrarian question]. *Narodnoe khozyaistvo – National economy.* No 3. P. 34–42. (In Russian).
8. Kerzhentsev, P.M., (1936) *Irlandiya v bor'be za nezavisimost'* [Ireland in the struggle for independence]. Moscow. (In Russian).
9. Barnett, C. (1972) *The collapse of British power.* New York, 1972.

Об авторе

Павел Николаевич Маюров, аспирант, Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: mayurov2010@mail.ru

About the author

Pavel N. Maurov, Postgraduate Student, University under the IPA EurAsEC, Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: mayurov2010@mail.ru

Поступила в редакцию: 02.06.2020

Received: 02 June 2020

Принята к публикации: 25.06.2020

Accepted: 25 June 2020

Опубликована: 29.06.2020

Published: 29 June 2020